

**Образно-художественное и образно-психологическое осмысление
«Альпийской баллады» В.В. Быкова: история и современность**

Шкор Л.А.

кандидат искусствоведения, доцент

Аннотация. В данной статье предлагается образно-художественное и образно-психологическое осмысление «Альпийской баллады» В.В. Быкова. Обращаясь к одноименным кинофильму, балету и спектаклю, автор статьи раскрывает взаимосвязи этих произведений с философией искусства.

Ключевые слова: «Альпийская баллада», В. Быков, Б. Степанов, Е. Глебов, С. Науменко, образы.

«Альпийская баллада» В.В. Быкова является уникальным литературным произведением: его образно-художественное и образно-психологическое содержание неоднократно воплощалось различными языками искусства. Яркая и правдивая прорисовка В. Быковым различных жизненных ситуаций и глубина показа человеческих характеров вызвала живой отклик у режиссеров (Б.М. Степанов, С.В. Науменко) и композиторов (Е.А. Глебов, В.И. Чередниченко), которые воссоздали это литературное произведение средствами выразительности временных видов искусства (кино, балет, спектакль). Именно жанр баллады, изначально объединив литературу и музыку в период романтизма, позволил раскрыть глубинное родство этих видов искусства, обогатив их возможности в образно-художественном показе стремления человека сохранить свою духовную целостность, следуя гуманистическим идеалам (право на жизнь, свободу, счастье). А синтетические виды искусства – кино, балет, театральная постановка – усилили воздействие искусства слова на зрителя, подчеркнув безграничную силу человеческого духа солдата, который, стремясь выжить сам, помогает выжить и другому.

Показ кинофильма «Альпийская баллада» (1965 г., режиссер Б.М. Степанов) стал культурным событием своего времени, что подтверждается наградами от Союза кинематографистов СССР и Международного кинофестиваля в Дели (Индия). Эпический масштаб киноленты и потрясающий актёрский дуэт Л. Румянцевой (Джулии) и С. Любина (Ивана) раскрыли глубокий психологизм замысла В. Быкова – показ стремления человека к свободе, силу любовных чувств, внутренней готовности к самопожертвованию. Этот кинофильм спустя более полувека вновь привлек внимание зрителей и на 42 Московском международном кинофестивале (2020 г.), которые, наряду с великолепной актерской игрой, отметили в онлайн-отзывах красоту и эмоционально-психологическую многогранность музыкального сопровождения к фильму.

Музыка, созданная белорусским композитором В.И. Чередниченко, поражает тонкостью и одновременно эмоциональной насыщенностью каждой интонации. Она описывает внутреннее психологическое напряжение главных героев в сценах преследования; поясняет и проясняет их эмоции в различных ситуациях; раскрывает стремление понять друг друга, несмотря на языковой барьер. Богатство тембрального колорита симфонического оркестра помогает композитору В.И. Чередниченко раскрыть едва заметные изменения в эмоционально-психологическом состоянии главных героев, тем самым подчеркивая мастерство актерской игры Л. Румянцевой и С. Любшина. Музыкальное сопровождение, становясь невидимым участником действия, словно подсказывает главным героям возможные ситуативные решения, предостерегает в критические моменты, сочувствует и успокаивает редкие минуты отдыха. Композитор тонко выявил момент зарождения любви у главных героев «Альпийской баллады» – это выразилось через экспрессию лирических интонаций, которые, преодолевая языковые барьеры, показывают зрителю, что «любовь-мелодия» (по А.С. Пушкину) льется из сердца человека. Полностью высказывание поэта звучит так: «Из наслаждений жизни одной любви музыка уступает, но и любовь – мелодия». Вспомним, что поэты-романтики называли чувство любви истинно человеческим богатством (по В.В. Ванслову), что сила любовных переживаний по своему накалу не могла быть сравнимой с иными облагораживающими человека чувствами.

«Поэтической трагедией любви» назвала балет Е.А. Глебова «Альпийская баллада» (1966 г., либретто Р.Л. Череховской) современный белорусский культуролог М.М. Соколовская [1]. Об этом балете написаны интереснейшие материалы отечественными учеными – Ю.М. Чурко, О.М. Савицкой, В.Г. Гудей-Каштальян, которые единогласны в том, что воплощение военной прозы на балетной сцене является весьма сложной задачей. Творческий замысел писателя В.В. Быкова передавался в синтезе средств художественной выразительности музыки, хореографии, изобразительного искусства (декорации, костюмы), посредством которых воплощались идеи стремления к свободе, сохранения человеческих качеств в любой жизненной ситуации. Сквозная музыкальная драматургия балета органично сочетается с выразительной хореографией, передающей быстрые изменения эмоционально-психологических состояний главных героев. Одноактный балет состоит из трех частей: «Уцёкі» («Побег»), «Перавал» («Перевал»), «Каханне» («Любовь»), в каждой из которых воплощается образно-психологическое осмысление любви как высшего проявления человеческого начала.

Однако тема любви не является единственной доминирующей темой в «Альпийской балладе» – в спектакле подчеркиваются философско-антропологические основания, связанные с осмыслением необходимости сохранения человечности в античеловеческих условиях, не допуская перехода, «скатывания» в одичавшее, варварское состояние (по М. Мамардашвили). В этом контексте символика образа перевала наполняется особым содержанием: перевал – это умозрительная граница между угрозой плена и возможностью

обретения свободы, нахождением на вражеской территории и выходом в область действия партизанского сопротивления. Символика перевала наполняется также философским смыслом: движением от страданий к любви, от мрака к свету, от прошлого к будущему. В этом контексте символику перевала возможно сравнить с точкой бифуркации (ситуацией разлома, разделения, от лат. *bifurcus*), после которой потенциально возможная траектория жизненного пути объединившихся для своего спасения людей приобретает иной маршрут. По образно-психологическому содержанию образ перевала – пониженного участка горного массива – становится для главных героев «Альпийской баллады» визуализацией образа надежды. Она связывается с новой свободной жизнью, с новыми силами в борьбе с фашизмом, с поиском возможностей возвращения домой, с обретением личного счастья. Именно гуманистическое начало, подчеркнутое в музыкальной драматургии, в образно-художественном и в образно-психологическом содержании балета, позволило раскрыть многогранность композиторского замысла Е.А. Глебова. Балет «Альпийская баллада», став жемчужиной белорусского искусства, был показан зрителю более ста раз. Как и кинофильм, балет был отмечен престижной наградой – второй премией на Всесоюзном конкурсе созданных новых музыкальных спектаклей (1968 г.).

В современной постановке «Альпийской баллады» (2022 г., Республиканский театр белорусской драматургии) режиссер С.В. Науменко подчеркнула образ человека, находящегося и выживающего в экстремальной ситуации. Для того, чтобы выжить, он сохраняет свои человеческие качества – сострадание, сочувствие, понимание, которые особенно ярко проявляются на фоне видеоряда, показывающего зверства фашизма. Именно эта контрастность фона позволяет раскрыть вечную тему противостояния Добра и Зла, которая никогда не утрачивает своей актуальности. ««Человек – это уравнение Я и Другого», – писал М.М. Бахтин. «Только через Ты можно познать Я», – вторил ему М. Бубер [2, с. 15]. Минимализм декораций фокусирует внимание зрителей именно на стремительном развитии истории главных героев, которые, несмотря на опасности и лишения, смогли понять друг друга. Тема любви показана как всепобеждающая сила, которая способна помочь одному человеку найти способ помочь и защитить другого за минуты до смерти.

Необходимо отметить интересную режиссерскую находку, используемую в спектакле – цветы красного мака, рассыпанные по сцене. Образ цветка обладает глубоким символизмом – это символ памяти жертв Первой и Второй мировой войн; мак, согласно языку цветов, символ красоты и молодости; мак также символизирует безвинно пролитую кровь. Цветы, в целом символизируя в искусстве быстротечность жизни [3], помогают авторам спектакля выявить и подчеркнуть, насколько интенсивными, эмоционально и духовно наполненными могут быть несколько дней жизни человека, стремящегося к свободе. А красный цветок мака, используемый в сценографии спектакля, символизирует и душевный огонь, возникающий в сердцах людей, и капли крови, ценой которой оплачивается человеческая свобода.

Приведенные примеры образно-художественного и образно-психологического осмысления «Альпийской баллады» В.В. Быкова раскрывают невероятный потенциал для дальнейших сценических воплощений этого литературного произведения. Его глубокое философское содержание и возможности многоуровневой интерпретации сюжета по-прежнему вызывают интерес читателей и зрителей к истории Ивана и Джулии.

Библиографический список

1. Соколовская, М.М. Балет Е. Глебова «Альпийская баллада» -- поэтическая трагедия любви / М.М. Соколовская // Диалогический дискурс в культуре XX-XXI веков: Альманах по материалам IX Всероссийской научной конференции с международным участием; отв. ред. Т.А. Ельшина [и др.]. – Т 2. – Кострома : КГУ, 2019. – С. 109-113.
2. Король, А. Д. Человек и его смыслы: образовательные заметки / А.Д. Король. – Минск : Вышэйшая школа, 2020. – 238 с.
3. Холл, Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / Дж. Холл, под ред. А. Майкапара. – М. : Крон-Пресс, 1996. – 656 с.